

ISSN 1563-0223
Индекс 75878, 25878

ӘЛ-ФАРАБИ атындағы ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени АЛ-ФАРАБИ

ХАБАРШЫ ВЕСТНИК

ФИЛОЛОГИЯ
СЕРИЯСЫ

СЕРИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ

АЛМАТЫ

№1-2(125-126)

2010

ҚазҰУ
ХАБАРШЫСЫ

ВЕСТНИК
КазНУ

ФИЛОЛОГИЯ
СЕРИЯСЫ

СЕРИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ

Алматы

№1-2 (125-126)

2010

1992 жылдың 22 сәуірінен бастап
шыға бастады

Прокату куәлігі № 766

Редакциялық ақша:

Әбдіұлы Қ.

(ғылыми редактор),

Әбдімағұлы О., Бисенғали З. Ф.

(ғылыми редактордың

арынбасарлары),

Зуев Н. Ю. (жауапты хатшы),

Аюлдаыров К.К., Дәдебаев Ж.Д.,

Қалдыбекова Б.У., Сабитова З.К.,

Сүлейменова Ә.Д., Таспа Р.М.

ҚазҰУ ХАБАРШЫСЫ

ФИЛОЛОГИЯ СЕРИЯСЫ

№ 1-2 (125-126)

ИБ № 4796

Төлеуі 10.05.2010 жылы көп қойылды.
Тізімі Та 10 1/16. Көлемі 22,81 б.т. Орнотты қағаз.
RISO баспасы. Тапсырма № 191
Тиражы 500 дана. Бағасы келісілді.
Ә-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің
«Ақсуат» баспасы» бөлімі.
ӘЖБ. Алматы қаласы, әл-Фараби атындағы, 71
бөлім университетінің басқармасына бағытталған

© Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, 2010

МАЗМУНЫ - СОДЕРЖАНИЕ

ТІЛ БІЛІМІ - ЯЗЫКОВАНИЕ

Алтынбекова О. Б. ЯЗЫКОВЫЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ТУРКМЕНИСТАНЕ И УЗБЕКИСТАНЕ. СТАТУС ГОСУДАРСТВЕННОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ	3
Алтынбекова О. Б. РЕПАТРИЦИЯ ДРАМАТОВ: ВЛИЕНИЕ НА ЭТНОЯЗЫКОВУЮ СИТУАЦИЮ	4
Тыныштық А. ГАЛЫМ, УСТАЗ	9
Жұбатышев Б. Н. ҚАЗАҚ ТІЛІНДІ АРАҚ ПАРСЫ ТІЛДЕРІНІ ТРАНСФОРМАЦИЯЛАНҒАН КІРМЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМДЕР	11
Амандасқалиев Б. В. ТРАНСФОРМАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ГАЗЕТНОЙ РЕЧИ	15
Нурмағамбетов Э. М. СПИДЕРБИЙ АСПЕКТ ФРАЗЕОЛОГИИ	17
Пас М. К. ИСТОРИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ОЩЕПЕРСКОГО СЛОВА	21
Жүнісова М. Ә. ОРТАҚ БІТІС ТҮЛІГІ АСЫМЫ: МЫҚА-МӨТЕШҚІ ДІЛ ЖҮРІСІ	26
Жүнісова М. Ә. ОРТАҚ БІТІСІН БІЛСІН МӨТЕШҚІНДІ ҚОЛДАНЫЛУ	28
Сейтбаева А. Р. ТАЛЫМДЫҚ ҒЫЛЫМДЫҚ ТИЛШІ ОБЛАУ	31
Сығайбеков М. К. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПАРАДИГМАТИЧЕСКИХ КОМПОНЕНТОВ В ПРОИЗВЕДЕНИИ Э. ХАМДИЕВТОЙ «ДИКОМ ЗВОНТ ВО ПЛОКО»	34
Рындақұлова Г. Х. ТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ ДИСТРИБУТАЦИИ	37
Келесібаева Н. ДИСКУРС ЖӘНЕ ДІДАКТИКА	40
Абеуова К. С. ЭМОЦИОНАЛЬДЫ-ЭКСПРЕССИВТІ РЕЧИ МӨБДІ ЖҮРИНАҚТАРДЫҢ МӨЗГІЛДІК МАРНАМАСЫ	43
Талғар М. В. К ВОПРОСУ О РЕЧЕВЫХ ТАКТИКАХ В РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ РУССКОМУ	47
Әнес Г. ТІЛ ДЕНГІЗІНІ МЕН ТІЛДІҢ МӨГІН ДЕНГІЗІ	51
Дүкенбаева А. С. ҚАЗАҚ АСЫМЫ-С ҚАҒАЗДАРЫ ПІШІНІ КАЛЫПТАУ ТАРИХІН ЗЕРТТЕУДЕ МАҚАМДЫ РЫТ АТҚАРАТЫН ҒЫЛЫМИ ШЕБЕДЕР	54
Түлеуев Ч. С. К ВОПРОСУ ИДЕНТИФИКАЦИИ СЛОВОВ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКОВ)	58
Сүлейменова Б. Т. ЕҒІСТІЛІК САМАСТЫМАЛЫ ЗЕРТТЕУ ТАРИХІН	62
Талғар М. В. ҚАЗАҚ ТІЛІНДЕ БІЛІНБЕГЕН СӨЗДІК БАСЫМЫ СӨЗДІК СӨЗ ПІКІСТЕРІНДІ КӨРСІТІ	66
Қайырғалиева А. Ж. К ВОПРОСУ О ПРАГМАТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ РЕКЛАМНОГО ДИСКУРСА	68
Немешкина А. Е. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ПОЛИЛОГА В УСЛОВИЯХ КОММУНИКАТИВНОГО КОНТЕКСТА	71
Дарқан М. А. НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА И ЛЕКСИКА	75
Жукичева Г. Э. ДЕРЖАЦИОННЫЙ СТАТУС АФФЕКСАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	76
Қайырғалиева Ф. Д. СЕМАНТИЧЕСКАЯ ВЫСОТНОСТЬ И КОГНИТИВНАЯ ДИНАМИКА	81
Қайырғалиева А. Ж. ТЕОРИЯ ДИСКУРСА КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	87
Әнес Г. ҚАЗАҚ ТІЛ БІЛІМІНІ МӨГІНДІ МӨСЕЛСІ	90
Дегенбаева Д. А. АНГЛИЙСКИЕ И КЫРГЫЗСКИЕ ОСЛОЖНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ СО СЛОЖНЫМ СКАЗУЕМЫМ	94
Голубина Е. В., Хан Э. А. ИТЕРАТИВНО-РЕКУРСИВ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ФОНЕТИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ СЛОВЕСНОГО УДАРИЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА	97
Қайырғалиева К. К. КАТЕГОРИЯ НАКЛОНЕНИЯ КАК ИКЛИНИИ И СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ДИСКУРСА	101
Смирнова Е. Ю. ИНТЕНЦИОНАЛЬНЫЕ ТИПЫ ВЕРБАЛЬНО-АДРЕСОВЫХ ЧИСЛОВЫХ АКТОВ	104
Мусадинаева Г. К. К ВОПРОСУ ОБ АРХИТИПАХ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ РУССКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВА «СВЕТЛАЯ ГОЛОВА»)	107
Ахметов Ә. В. БҮЙІК МӨШІ БІЛДІРГІ ҚОРЫЛМАДЫ ПАРАДИГМАСЫ	110
Ахметов Ә. В. ЖАҚСЫЗ СӨЙІМДЕР ПАРАДИГМАСЫ	114
Құрбанов Г. А. РОЛЬ ЗАЛОГА В ВЫРАЖЕНИИ МОДАЛЬНОСТИ ДОЛЖЕНСТВОВАНИЯ В КАЗАХСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ	117
Ведрава Л. О. СИНОНИМЫ АБСТРАКТНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКАХ И ИЧЕШИНЕ	120
Гусейнова М. СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИЧАСТИЯ В ТУРСКИХ ЯЗЫКАХ (по оценке ассистентки профессора Г. Мисирова)	123
Петрова Е. В. ГЛАДЕРИЙ ТЕНТАЛТ И КАТЕГОРИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА	126
Тыныштықов В. Ж. БАТА-ТІЛЕКТЕРДІҢ «ҚАДЫР» КОМПЛЕКСІНІҢ ДИНАТОГРАФИЯДЫҚ МӨШІ	132
Нұрлыбаева С. БАУЫРЖАН ҚОМАНШУ ӘБІНІ ТІЛДЕ БІР БІРЛІК	135

К. К. Кошарова

КАТЕГОРИЯ НАКЛОНЕНИЯ КАК ЯВЛЕНИЕ И СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ДИСКУРСА

Дискурс сегодня переживает переоткрытие, своего рода ренессанс значимости в контексте вербально-коммуникативных практик. Сам термин является многозначным, он был введен Э. Хэррисом. Особое внимание дискурсу как вербально артикулирующей форме объективизации содержания сознания уделяет постмодернизм, как явление современной культуры. Каждая языковая форма имеет определенные семантические функции, предопределяющие ее назначение в дискурсе. При учете интенциональности можно понять, почему была выбрана та или иная языковая форма, единица или конструкция. Это конституирующая черта языковой способности человека, позволяет ему согласовывать используемые или вновь создаваемые формы с собственными намерениями, установками и знаниями значений, используемых форм и допустимых пределов их варьирования.

Предложение - это сообщение, служащее для выражения и выполнения коммуникативной функции. Оно является первичным целостным носителем и передатчиком информации о некотором ситуативном отношении действительности, отображая ситуацию некоторого действия или состояния вместе с ее оценкой. Функциональная направленность целостного текста определяет вероятностные закономерности выбора категориальных характеристик высказываний, в конечном счете, выбора тех или иных форм склонения. Иллокутивные потенции предложения формируются обычно глагольным склонением, называемым типом цели высказывания. Представляют две словозначительные категории, имеющие отношение к выражению иллокутивной силы высказывания. Категория склонения обозначает прагматическую цель говорящего и категория дискурсивности, характеризует роль высказывания в дискурсе - является ли оно констатацией конкретного факта или общей истины, или субъективным мнением. Категорией склонения И. А. Мельчук называет категорию, грамматики которой характеризуют прагматическую цель говорящего в данном высказывании, а также могут маркировать синтаксическую роль глагола в качестве зависимого элемента [1, с. 153].

К примеру, следующее высказывание без сомнения легко может быть отнесено к повелительному склонению, благодаря интонации и окружающему контексту - говорящий написал письмо и обращается к слушающему - слуге, с требованием принести ему конверт.

And now the envelope. (O. W. -1)

Говорящий обижен предательством слушающего, он выражает свои эмоции, звучащие в данном случае как повеление - «*никогда больше не видеться*». Значение повелительности заложено в семантике самого перформативного глагола *to want*.

I never want to see you again. (M. Twain)

Данное информативное высказывание является побуждением - говорящий пытается остановить адресата, «соблазняя» его лучшими местами для плавания. Интенция говорящего - побудить слушающего присоединиться к нему. Хотя прямого указания к совершению действия здесь нет, говорящий достигает своей цели - слушающий понимает его именно так, как он этого хотел.

But, Joe, this is the best swimming place. (M. Twain)

При понимании побуждения как мысли, направленной на побуждение субъекта к совершению или несовершению какого-либо действия или к изменению состояния, все данные высказывания выполняют функцию именно побуждения. Во всех вышеприведенных высказываниях побуждение объекта к действию, выражено через описание действительности.

В контексте следующая реплика приобретает значение требования прекратить унижать третьего собеседника. Данный запрет выражен интонацией и контекстом.

Mother! (J. B. Priestly)

Значимость англосаксонских культурных ценностей иллюстрирует широкое употребление директив, например, объявления типа «*No smoking area!*» сформулированы так, словно они передают информацию о местах, а не содержат указания людям, с тем, чтобы сообщить им, что делать, а что не делать». При иллокутивной цели - *не курите*, они облечены в форму изъявительного склонения и просто информируют [2].

Иллокутивная цель автора высказывания не просто довести до сведения адресата некоторую информацию. *Замолчи, не командуй* – в информативном высказывании кроется требование. Адресату сообщения и без того известно, где он находится, намерение говорящего – заставить его замолчать.

You're not talking to the Collingsfield commonroom now. (J. B. Priestly)

Иллокутивное намерение говорящего – остановить, прекратить разговор слушающего с третьим лицом. Говорящий сам намерен поговорить с третьим лицом, поэтому желает устранить слушающего, а так как разговор происходит в присутствии этого третьего лица – это еще и косвенная просьба о прощении за поведение слушающего. Все данные цели выражены высказыванием в изъявительном наклонении.

Madge, dear, your hair's all over the place, you've made your nose all shiny, you're horribly untidy, and I'm sure you've in the middle of a socialist speech that must be boring poor Gerald. (J. B. Priestly)

Данное информативное высказывание содержит пожелание остаться одному, так как говорящий запрещает следовать за ним. Побуждение выражено формой условного наклонения.

I'd rather go alone, Basil. (O. W. - 2)

Лексическими и грамматическими показателями категории наклонения являются формы глаголов, вспомогательные глаголы, аффиксы, модальные слова и вспомогательные междометия, последние имеют в своей семантике некоторый компонент душевного состояния.

My God! What brought you into my life? (O. W. - 1)

Damme, sir, it is your duty to get married. (O. W. - 1)

Междометия служат для выражения эмоций. Их значения реализуются в речи и однозначно могут быть раскрыты только в определенных контекстах. Полагаем, что именно языковой контекст и экстралингвистическая реальность играют решающую роль в выявлении их семантики. Междометие *hush* в данном контексте реализует значение: *успокойся, не плачь*. Интенция говорящего – уговорить слушающего успокоиться.

"Hush, my darling. My baby. Hush". (J. B. Priestly)

Вопрос о том, как выразить те или иные оттенки пожелания, побуждения, предложения, времени, пространственных отношений, связан с анализом грамматических категорий, при

соотнесенности моделирования речевой деятельности и исследовании категориальных ситуаций и категориальной характеристикой текста как целого [3, с. 16]. Повтор императива можно понимать как побуждение к немедленному действию. Вслед за А. Вежицкой [2, с. 231], данные повторы можно толковать следующим образом: говорящего арестовали, и он просит адресата помочь объяснить, что он не виноват, причем объяснить это прямо сейчас, немедленно.

Then he said, "Tell them Joe, tell them". (M. Twain)

Во всех вышеприведенных высказываниях повторы можно толковать как призыв к немедленному действию.

В нашем понимании любое побуждение – это еще и информация. В следующем высказывании, например – существует некое слово, служащее паролем для тех, кто хочет принимать участие в некотором действии и знание которого сделает возможным участие в этом действии адресата. Иллокутивная цель говорящего в данном высказывании – *ты должен назвать слово, для того, чтобы принять участие в игре*.

Speak the word. (M. Twain)

Морфологическая форма повелительного наклонения выражает наиболее общее, отвлеченное значение побуждения, которая в устной, живой речи всегда, так или иначе, конкретизируется определенной, соответствующей побуждению интонацией. Причем формы повелительного наклонения английского имеют выражение не только в морфологических и лексических формах, но и зависят от специфических особенностей глагола как структурных, так и семантических.

Очень важной частью внеконтекстной действительности являются речевые явления приказания, распоряжения, обещания, отказа, согласия, угрозы, ультиматума и некоторые другие, связанные с резко выраженной интонацией, способной переходить или переноситься на любые слова и выражения, не имеющие прямого значения приказания, распоряжения, обещания, отказа, согласия, угрозы, ультиматума. В области прямой речи решающая роль отводится интонации, а не грамматической структуре [4, с.39].

Полагаем, что к повелительному наклонению можно отнести вопросы и отрицательные формы глаголов. Вопрос – это, прежде всего, обращение к адресату, побуждение сообщить информацию. Иллокутивная цель высказывания – уговорить, упрямить собеседника остаться, это

побуждение, выраженное вопросом. Говорящий убеждает слушающего, скрывая принуждение под вопросом. Ему также нужен не ответ слушающего, а выполнение его просьбы.

But you like it here, Huck? You want to stay? You and me will stay? (M. Twain)

Иттенция, заложенная в данном ниже предложении – *приказываю - проводите меня, выйдите вместе со мной*. Собеседник немедленно повинуетя услышанному, пусть даже выраженному в виде вопроса, так как знает, что в случае неповиновения говорящий расскажет окружающим о неприглядных сторонах его жизни. Запрос информации выражает скорое приказ, причем в контексте – категорический.

Will you see me down, Sir Robert? (O. W. - 1)

Говорящий отдает распоряжение адресату выраженное в форме рассуждения «Следовало бы, я думаю, а ты как считаешь?». Задавая вопрос, говорящий делает вид, будто это лишь запрос информации, в то время как из контекста ясно, что говорящий – деспотичный и не терпящий возражений человек – не нуждается в ответе или тем более в совете – это категоричный приказ.

Alan, I think we ought to have both port and whiskey out, don't you? (J. B. Priestly)

Если определить целью каждого высказывания реализацию определенной комбинации коммуникативных целей с помощью элементов и выбора представленного этим языком, а категорию наклонения способом выражения интенции говорящего, то в данных высказываниях цель – побуждение – реализована.

Подход к анализу категории наклонения с позиций изучения его функций в дискурсе позволяет увидеть, что часто функции языковых единиц зависят от способа их передачи, то есть через сопровождающие их экстралингвистические факторы. Семантические и лексико-семантические параметры языковых единиц вторичны по отношению к их функциям. Именно намерение говорящего, в конечном счете, воздействует на сообщение, авторы при выборе средства коммуникации для своего послания прибегают к своим знаниям по отношению к целям своего высказывания и принимают его нормы.

Форма выражения и содержание наклонения часто переплетены и не могут быть отделены друг от друга: информативные сообщения в определенных ситуациях речи могут содержать в себе указание, предписание для совершения какого-либо действия. Побудительные высказывания всегда содержат некоторую информацию –

все зависит от того, что намерен, склонен, выразить говорящий.

Известная всем истина – *The truth is always honourable* – предполагает обращение к слушающему с призывом – «скажи правду». Это оценочное суждение заключает в себе побуждение слушающего к действию – дать правдивые показания в суде.

Следующая сравнительная конструкция также достигает своей цели – намерением говорящего является заставить слушающего сделать свой выбор в пользу определенного лица, которое «*стоит десятка таких, как Анни*».

She's worth a halfful of Annies.

Соотнеся с ситуацией можно по-разному воспринять один и тот же речевой акт:

It looks like it might rain in a day or so.

Цель говорящего – не сообщение прогноза погоды, а получение денег от слушающего. Коммуникативная стратегия говорящего – показное безразличие к общей теме – оправдывает себя – слушающий, получив данное сообщение, абсолютно правильно «расшифровывает» его и предлагает собеседнику деньги, в обмен на информацию, которая ему нужна.

Частные значения грамматических форм определяются их общим значением и ситуацией речи, контекстом, которые их окружают. Некоторый фрагмент, закрепленный через образ в сознании говорящих в значении языкового знака, может передавать различные намерения говорящих в конкретных речевых употреблении. Именно контекст, контекстуальная обусловленность оказывает влияние на функционирование форм наклонения, вступает с ними во взаимосвязь, уточняет, конкретизирует, видоизменяет реализацию грамматических значений, то есть воздействует на варианты их реализации в речи, помогает выявить и определить тип прагматического значения и коммуникативную цель дискурса.

1. Мельчук И. А. Курс общей морфологии. Том 3. - Москва-Вена, Языки русск. культуры, 1998, С. 146-313.

2. Вержбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. - М., Языки русской культуры, 1999, С. 114 - 780.

3. Бондарко А. В. Категория в системе функциональной грамматики. // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста. - М., РАН Эдиториал УРСС, 2002, С. 16-19.

4. Штелинг Д. А. Грамматическая семантика английского языка. - М., МИМО, ЧеРо, 1996, С. 5-254.

Подход к изучению категории наклонения с позиций его функций в дискурсе позволяет увидеть, что часто функционирование языковых единиц зависит от средств

это выражена посредством оскорбительных или экстремистских факторов. Показано, что категория на-

клонена это категория, выражающая интенцию автора его намерение выразить что-либо.

Е. Ю. Сидорова

ИНТЕНЦИОНАЛЬНЫЕ ТИПЫ ВЕРБАЛЬНО-АГРЕССИВНЫХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ

Вербальная агрессия есть тип речевого поведения говорящего, направленного на причинение морального вреда и психологические посябления личности и достоинства адресата. Вербально агрессивные речевые акты относятся к интенциональной разновидности в случае, когда интенция речевых актов носит непосредственно агрессивный характер (оскорбление, угроза, проклятие, обвинение и др.), и к неинтенциональной разновидности, когда в интенции РА не содержится непосредственной агрессии, однако при некоторых прагматических условиях эти акты исполняются говорящим в целях агрессии (упрек, ирония, намек и др.). В данной статье речь пойдет об интенциональных вербально-агрессивных речевых актах.

Иллокутивный акт – осуществление коммуникативного намерения адресанта. Интенция (намерение) – неотъемлемый элемент иллокутивного акта. Г.П. Грайс наглядно описывает механизм интенциональности: «А стремится, чтобы высказывание А произвело некоторый эффект в слушателях посредством распознавания его намерения; мы можем добавить, что спрашивать о значении А — значит спрашивать определения намеряемого эффекта» [1; 245]. Интенция коммуникантов формирует тип иллокутивного акта, то есть намерение, с которым адресант произносит высказывание – это то, что отличает один иллокутивный акт от другого. Интенциональные состояния должны рассматриваться как условия искренности речевых актов: «осуществление речевого акта является выражением соответствующего ему интенционального состояния» [2; 57].

Интенциональные вербально-агрессивные акты – это речевые акты, в интенции которых содержится вербальная агрессия. Мы выделили следующие интенциональные вербально-агрессивные речевые акты (ВРА): оскорбление, угроза, проклятие, стыд, придирка, обвинение, возмущение, клевета, донос.

1. Вербально агрессивный речевой акт оскорбления

Оскорбление – любое слово или выражение, содержащее обидную характеристику адресата. Иллокутивная функция оскорбления заключается в желании адресанта изменить (в отрицательную сторону) самооценку адресата, понизить его социальный статус:

- Ты, Гордиш, как был подонком, так и остался! (В. Алеников Понски лобак)

Адресант наносит оскорбление адресату, используя грубое слово с прямым отрицательным значением *подонок*. Выражение *как был... так и остался* усиливает оскорбление, указывает на то, что адресант в прошлом считал адресата подонком и продолжает так считать.

Косвенное оскорбление может быть представлено оценочным высказыванием, обидным противопоставлением или обидным сопоставлением с известными и историческими личностями:

- Умный ты! - сказал я. Чистый Лукашенко! Вот уж действительно - каждый народ достоин того президента, которого имеет (С.Тополь. У.Е. откровенный роман).

Косвенное оскорбление обычно звучит мягче, так как не содержит инвективы и резких прямых высказываний, а заставляет адресата разгадать импликацию: *- Умный ты! Чистый Лукашенко!* Адресант подразумевает: *Лукашенко я умным не считаю, соответственно и ты глупый.*

2. Вербально-агрессивный речевой акт угрозы

Угроза – высказанное намерение нанести физический, материальный или какой-либо другой вред адресату. По А. Вежбицкой, угрозу можно представить в виде следующей формулы: «Говорю: я хочу, чтобы ты знал, что если ты сделаешь X, то я сделаю тебе нечто плохое. Думаю, что ты не хочешь, чтобы я это сделал. Говорю это потому, что хочу, чтобы ты не сделал X» [5; 104].